

Люди в съёмочной группе украдкой поглядывали в угол, где Цинь Цзюэ с улыбкой играл на телефоне, думая про себя, что этот парень наконец-то сошёл с ума. Какой же он талантливый!

— Кат, сделаем перерыв, начнём через десять минут.

На съёмочной площадке раздался крик, будто зомби вырвались из города. Сегодняшние съёмки были невероятно утомительными!

Цинь Цзюэ, будучи второстепенным актёром, не мог каждый день угощать всю группу молочным чаем. Главное же было в том, что он был беден.

Недавно полученный гонорар за фильм он потратил на красное вино, а на карте остались лишь мелочи. На еду можно было сэкономить, но на молочный чай — никогда.

Молодость — это прекрасно. Нет угрозы высокого давления, и можно наслаждаться чашечкой сладкого молочного чая каждый день.

Заказы в киногородке были дорогими, минимальная сумма доставки — 30 юаней. Чтобы добрать до суммы, приходилось добавлять столько добавок, что напиток превращался в сладкий суп. Ван Юэюэ пришлось заказать три чашки, оставив одну про запас.

Когда Пэй Ваншэн подошёл, Цинь Цзюэ был в отличном настроении. Когда он был счастлив, он начинал кусать соломинку, кончиком языка вращая прозрачную трубочку, время от времени обнажая белые зубы и красный язык. Это зрелище заставляло сжиматься горло.

— На что смотришь?

Пэй Ваншэн сел рядом. Цинь Цзюэ протянул ему чашку с напитком. Хотя это называлось молочным чаем, на самом деле это был фруктовый чай. Помощница-стажер посмотрела на Юань Луня, но тот, похоже, не собирался вмешиваться.

Съёмки зимой отнимали много сил, и подогретый фруктовый чай с кисло-сладким вкусом был как нельзя кстати.

Цинь Цзюэ беззаботно протянул Пэй Ваншэну свой телефон, увидев чашку с напитком прямо перед собой, пробормотал:

— Что это ты пьёшь? — и естественно, привычным движением сделал глоток.

Помощница-стажер беспомощно подняла руку, но не успела остановить его. Юань Лунь обернулся, убедился, что рядом нет фанатов, и оставил всё как есть.

— Это вкусно, — сказал Цинь Цзюэ, поднимая руку Пэй Ваншэна и осматривая чашку. — Эрхуа, это вкусно, в следующий раз закажи это!

Ван Юэюэ, с её простодушным характером, подошла так близко, что чуть не столкнула Цинь Цзюэ в объятия Пэй Ваншэна:

— Как называется?

— Величественный свежий апельсин, — ответил Цинь Цзюэ, с удовольствием облизнув губы. — Гораздо лучше, чем этот фруктовый чай. Там сплошной арбуз, почти ничего не осталось.

Пэй Ваншэн посмотрел на чашку, полную ломтиков апельсина, и не нашёл ничего особенного.

Он покачал чашку:

— Ещё хочешь?

— Нет, закажу завтра.

Хотя он говорил, что не хочет, его взгляд не отрывался от чашки.

Пэй Ваншэн, сдерживая улыбку, сделал глоток. Действительно, неплохо. Свежий фруктовый вкус, только слишком сладко.

— Всё-таки немного сладко.

— Это уже полусладкий, — сказал Цинь Цзюэ, сделав глоток фруктового чая. Он был кислым, терпким и состоял почти из одного арбуза. Печаль охватила его, и его собственный молочный чай больше не казался таким привлекательным. — Тогда завтра закажу тебе с третью сахара.

— Хорошо.

Видимо, не в силах больше смотреть на грустное лицо Цинь Цзюэ, Пэй Ваншэн взял его фруктовый чай и протянул ему свой апельсиновый.

Цинь Цзюэ был тронут до глубины души:

— Учитель Пэй, я люблю тебя!

Пэй Ваншэн кивнул и прикусил слегка деформированную соломинку.

Сладость была в самый раз.

Пэй Ваншэн, известный актёр, с удовольствием смотрел в телефон, но чем дальше он читал, тем сильнее хмурился. В конце концов, он выключил экран и передал запасной телефон Цинь Цзюэ.

— Не смотри на это, лучше поиграй.

— О... — Цинь Цзюэ подумал, что его единственное развлечение пропало.

Через полчаса.

Игры — это так весело!

— Э-э, брат Юань... — помощница-стажёр огляделась и, словно вор, тихо спросила:

— Что с учителем Пэй? Он...

— Как помощник, ты должна заботиться не о своём боссе, а о тех вещах вокруг, которые могут ему навредить, — прервал её Юань Лунь. — Позже сходи к ассистенту учителя Цинь и узнай адрес для доставки. Завтра закажи молочный чай для всей съёмочной группы.

— Для всех?!

— Да.

— Включая вспомогательный персонал?

— Да, — коротко ответил Юань Лунь, объяснив детали заказа, и, рассчитав время, принёс Цинь Цзюэ пауэрбанк.

— Ассистент Юань, вы такой заботливый, — сказал Цинь Цзюэ, смеясь, играя в игру.

— Это моя работа.

Помощница-стажёр поправила подбородок. Видимо, она была слишком неопытна, чтобы понять всё это. Действительно, ничего не понимала...

Режиссёр Гу с удовлетворением поглаживал бороду, откручивая крышку термоса:

— Маленький Тан в последнее время сильно продвинулся. Ну как, я же говорил, что это выгодно!

Продюсер взглянул на него и указал на угол:

— А как ты собираешься это отметить?

— Отметить что... О чёрт, что там происходит? — Режиссёр Гу обернулся и увидел толпу людей, собравшихся так плотно, что казалось, будто они греются вместе.

— О, учитель Цинь объясняет сцены, — ответил второй помощник с лёгким сожалением. — Ранее сестра Тан просила учителя Цинь объяснить сцену, и она была в восторге от его объяснения. Потом ещё несколько новичков обратились к нему за советом и тоже нашли его объяснения очень полезными. Слух распространился, и теперь все, у кого есть свободное время, слушают, как учитель Цинь объясняет сцены.

— А Ван и Чжан?

Второй помощник указал губами:

— Тоже там.

Цинь Цзюэ, имея за плечами десятилетия опыта, давно не играл таких лёгких ролей. Скучая, он начал изучать сценарий, размышляя о своей роли, а потом и о ролях других актёров, и в итоге начал объяснять их всем желающим.

Неожиданно количество желающих увеличилось, и это превратилось в мини-курс. Каждый день, как только он садился на съёмочной площадке, вокруг него собирались люди, чтобы обсудить роли.

Даже помощники режиссёра находили время, чтобы послушать его. Цинь Цзюэ ранее проходил курсы режиссуры, точнее, он изучал всё, что связано с кино: свет, операторскую работу и так далее. Учёба никогда не прекращается, и только зная все аспекты, можно создать идеальную картину перед камерой.

Чувство камеры, возможно, даётся от природы, но чаще всего это результат упорной работы. Цинь Цзюэ достиг такого мастерства, что мог показать себя с любого ракурса.

К тому же он обладал видением будущего, и его лёгкие подсказки помогали другим понять суть. Кто из любителей кино не хочет улучшить свои навыки?

Пэй Ваншэн очень любил такого Цинь Цзюэ — будь то тот, кто неуклюже старался, или этот,

сияющий в толпе. Он всегда притягивал взгляды.

Сценарий в руках Цинь Цзюэ был уже истрёпан. Он помнил все реплики и сцены, и когда его спрашивали, он любил моргнуть, и в этот момент казалось, что он превращался в другого человека, как будто персонаж из книги оживал.

Спрашивающая играла роль знаменитой куртизанки — загадочной, гордой, чарующей, как демон, недоступной для всех мужчин, о которой мечтали все мужчины в мире. Актриса, игравшая куртизанку, была невероятно красива, с фигурой, которую невозможно описать словами. Она была выбрана в фильм благодаря своей внешности, но в остальном была совершенно неопытна.

Другие, кто пришёл за советом, тоже сочувствовали девушке. В фильме главных ролей немного, и у режиссёра не хватало времени, чтобы объяснять каждому детали. Теперь, когда появился опытный актёр, готовый помочь, они не могли занять его время только для себя.

Они великодушно уступили возможность девушке и с удовольствием ждали, чтобы послушать, как Цинь Цзюэ объясняет.

Когда Цинь Цзюэ закрыл глаза, все замерли.

Вот оно!

Он медленно открыл глаза, с лёгкой улыбкой, полной нежности, словно он любил каждого в этом мире, но в то же время никто не мог завоевать его сердце. Это было настолько глубоко и отстранённо, что хотелось преклонить перед ним колени.

Один лишь взгляд — и он покорила всех.

Все затаили дыхание, никогда раньше не чувствовали себя настолько ничтожными, готовыми упасть к его ногам. Как говорится: «Умереть под пионом — быть счастливым даже в смерти». Это было истинное отражение их чувств при виде такой красоты.

Сценарий в руках Цинь Цзюэ был прекраснее цветов. Его рука была белой, длинной и изящной, с чёткими очертаниями костяшек, похожей на только что распустившийся лотос. Всё было идеально.

Каждый его взгляд и улыбка задевали струны их сердец, каждое движение ресниц заставляло сердца трепетать, и даже дыхание казалось подчинённым ему.

Затем его глаза внезапно загорелись, и тысячи звёзд померкли перед ним.

Когда Пэй Ваншэн проходил мимо, он увидел, как Цинь Цзюэ поднял на него взгляд. Эта улыбка задела его сердце, заставив его биться быстрее, как будто он находился на вершине американских горок.

Десятки глаз устремились на него — с завистью или раздражением. Все они были погружены в сцену и хотели узнать, кто же завоевал сердце куртизанки!

Пэй Ваншэн:

...

Все:

...

Похоже... с этим действительно не сравниться!

Кто-то кашлянул, и все вернулись в реальность.

Продолжение следует.

<http://bllate.org/book/16386/1483485>